

Музей музыкальной культуры: реальный и виртуальный

С чего начиналась коллекция, коллекционирование. Почему возникло именно это увлечение?

— Музыка для подростков — ключевой способ интеллектуальной самоидентификации. Так было со мной, так есть сегодня, и, я уверен — так будет всегда. Меняется только выбор исполнителей и способ воспроизведения. Например, сегодня подростки практически не снимают наушники — они постоянно что-то слушают. Обычно к годам к 18–20 любое подростковое увлечение проходит и начинается другая, взрослая жизнь — семья, дети, карьера. Кто-то так и остаётся подростком. В социальном плане любые коллекционеры всегда немного странно выглядят. Я принадлежу к поколению, которое выросло на ограниченном доступе к любой информации. Музыкальная не была исключением. Ограничения и запреты, как правило, только усиливают интерес. Первые виниловые диски я начал покупать ещё школьником в самом начале 1980-х. Источников для пополнения коллекции (про коллекцию я не думал, скорее это было подростковое увлечение) тогда было несколько. Во-первых, очереди за дефицитом в ГУМе и магазине «Мелодия» на Калининском проспекте (Новый Арбат). Здесь, если повезёт, можно было купить лицензионные издания производства лидера советской звукозаписи «Мелодия» — «Beatles» «ABBA».... Второй источник — то, что сегодня называют «социальными связями». Ограниченный контингент выезжающих за рубеж советских граждан: врачи, спортсмены, музыканты, дипломаты, — вместе с дефицитным ширпотребом ввозили в СССР и импортный «винил». Здесь нужны были

выходы и контакты. И, конечно, Горбушка (ДК Горбунова).

Сколько стоили тогда виниловые пластинки и откуда у школьника были деньги?

— Можно рассказать про сэкономленные деньги, выданные мамой на обед в школьной столовой. Можно про стройотряд в Карелии. Можно про то, что постоянно рисовал и обменивал рисунки на винил. Обмен в среде коллекционеров — вообще один из важных инструментов пополнения любой коллекции. Коммуникация здесь на первом месте. Неслучайно для многих моих ровесников умение договариваться вылилось в проекты музыкальных магазинов. Что касается цен... Виниловая пластинка в восьмидесятые стоила 40–60 рублей. Это были приличные деньги. Примерно половина средней советской зарплаты.

С чего начиналась коллекция? Вы помните свои первые пластинки? Что привлекало в этой музыке? Или в изданиях.

— Это был вызов самому себе — я слушал музыку «Genesis», «Van der Graaf Generator», Питер Хэмилл, то, что сегодня называют «интеллектуальной» музыкой. Можно сказать, что тогда понимания этой музыки у меня было немного, но огромное желание понять и разобратся дало старт моей коллекции.

Вадим Жадько — художник и фотограф. В 1983 г. закончил художественное училище в Москве, в 1991 г. — библиотечный факультет Московского Государственного института культуры. Владелец частной коллекции музыкальных изданий.

Сегодня он отвечает на вопросы нашего журнала.

Чем отличается меломанство от аудиофильства, коллекционирования?

— На мой взгляд, меломан — человек, который получает удовольствие от самой музыки. Аудиофил — человек, который увлечён музыкой, но ориентирован в большей степени на качество звука. Коллекционер — это в большей степени «охотник за вещью». Конечно, в первую очередь он любитель музыки, но возможность обладания «вещью» — очень сильный движущий мотив в собирательской деятельности. Плюшкин, возможно, не самый привлекательный литературный персонаж, но он очень точно отражает склонности и опасные крайности в характере любого коллекционера.

А Вы кто?

— Прежде всего, я меломан, который время от времени становится аудиофилом при покупке очень старой ламповой аппаратуры 1950–60-х гг. для прослушивания винила этого времени. Через годы собирательства, автоматически становясь коллекционером. Но я всё равно считаю себя меломаном, так как страсть к обнаружению и к пониманию музыки, которую я ещё не слышал, является для меня главной.

Как выглядит коллекция сегодня? В чём особенность коллекции, какие музыкальные направления? Раритеты?

Сколько экземпляров, как и чем определяется ценность экземпляров?

— Коллекция сегодня представлена большим разнообразием стилей и носителей. Всего в ней порядка 8000 экземпляров, и она постоянно пополняется. За последние тридцать лет были разные периоды, в которые я несколько лет увлекался определённым стилем, например, фанк, оркестры 1930-х, бразильская или электронная музыка. Углубляясь в каждый стиль, творчество исполнителя, приходилось приобретать всё новые и новые экземпляры, а коллекция разрасталась. Мало того, даже если в определённый момент времени я с трудом понимал какого-либо исполнителя, я всё равно старался приобрести его издания, прислушиваясь к собственным ощущениям. Часто оказывалось, что ощущения не подводили, и эта музыка становилась предметом моего интереса и собирательских усилий. Я хочу сказать, что увлекаясь этим процессом, приходится постоянно обрабатывать много новой музыкальной и околomuзыкальной информации, сравнивая её с предыдущим опытом. Когда музыка из непонятной превращается в любимую, для меня это огромное удовольствие, позволяющее долгие годы любить этот процесс.

Что Вы собираете?

— Если коротко, я собираю музыку XX в. и XXI в. на виниле и CD. На её развитие огромное влияние оказала британская и американская традиции. Да, конечно, есть узнаваемая французская или итальянская эстрада, но, несмотря на узнаваемость, такого влияния на мировой музыкальный процесс она не оказала. Точно так же на стиль киноязыка и на прокат постоянно оказывает влияние Голливуд. Многие из того, что я собираю, постепенно становится классикой современной музыки. За этим процессом очень интересно наблюдать.

Классика и современность. Как провести грань? Что понимать под классикой?

— Когда говорят «классическая музыка», перед глазами возникает иконостас портретов великих музыкантов на стенах музыкальных школ и консерваторий. Это такой общепринятый канон. Одни из них сделали религиозную музыку светской, другие стали использовать новые музыкальные инструменты, третьи открыли музыку своего времени

и страны для других стран и поколений. Однако все они для своего времени и окружения были довольно революционными авторами и исполнителями. Почему сегодня музыка, признанная классической (по принципам построения партитуры, применения инструментов, обучения музыкантов и слушателей), упирается в рамки начала XX в., мне не очень понятно. Наверное, про это лучше скажут специально подготовленные люди, музыковеды. Парадоксально, но с тех пор прошло больше ста лет. Джаз стал непризнанной классикой XX века, прошло чуть более тридцати лет, и современные музыканты черпают вдохновение в стиле «фанк» или «диско». Классика ли это? На мой взгляд, да. Практически все современные исполнители опираются в своём творчестве на музыку XX века, на то, что было сделано до них. Сегодня мы имеем дело с огромным количеством интерпретаций и цитат. Но наряду с этим всегда есть пионеры музыкального процесса, авторы новых стилей и направлений. Возможно, поначалу это вызывает шок, но со временем становится классикой. Иными словами, если вы сегодня слушаете современную музыку, уверен: через несколько лет она станет классикой и основой для следующего многообразного цитирования. Просто она пока не укладывается в периодизацию, разработанную Кабелевским для советской музыкальной школы. Также не стоит забывать, что классическое музыкальное искусство сегодня представлено исключительно исполнительским мастерством. В современной музыке аналогичная тенденция, это называется «каверы» (cover-англ.). Никого не удивляет, что арию Аиды поют разные певицы — Мария Каллас, Елена Образцова, Анна Нетребко.

«Каверы»?..

— «Каверы»¹, или исполнение репертуара другого исполнителя, всегда были очень популярны, начиная с 20-х годов двадцатого века. Я имею в виду популярную музыку, джаз, блюз, а затем и рок. Но если углубиться в исполнительское искусство классической музыки, то «каверы» — бесконечный тренд. Почему-то в отечественной культуре считается неприличным исполнять «чужой» репертуар. Помните, скандал с Филиппом Киркоровым по поводу исполнения «каверов»? В том конфликте помимо нару-

шения этических норм были ещё два важных момента — правовой (авторские права) и эмоциональный (нужен свой репертуар, а не Таркана исполнять). Но с точки зрения мирового процесса, «каверы» — проверенная коммерческая часть музыкальной индустрии. Например, один мой знакомый коллекционер, собирающий старые оркестры, сказал мне, что если не увидит на обложке пластинки неизвестного ему оркестра популярных «каверов», он никогда не приобретёт её (то есть 100%, что на ней нет ничего интересного — вот так). В условиях возможности массового тиражирования, а следовательно, массовой доступности музыки вопрос о цитировании, трансформации существующих композиций будет основным двигателем процесса. А значит — «каверы» останутся ключевыми формами его развития.

В чём библиотечная ценность Вашей коллекции? В чём значение для современного культурного процесса?

— Любое систематизированное хранение артефактов перестаёт быть бархолой и приобретает библиотечную или музейную ценность — даёт возможность повторно обратиться к тому, что больше не издадут, не продадут, к тому, что превращается в винтаж, редкость, антиквариат. Если говорить о библиотеке как о навигаторе в мире музыкальной информации, то, конечно, лучшая библиотека — это интернет. Только интернет и формат MP3 отвечают критериям максимальной полноты представленной информации и удобства поиска. Здесь можно найти всё, скачать всё, слушать музыку онлайн или после скачивания. Другой вопрос — те, кто скачивает музыку в интернете впрямь, редко слушают её повторно, и коллекция скачанных файлов редко бывает прослушана до конца.

Если говорить о библиотеке как о коллекции музыкальных артефактов, то для меня это гораздо шире, нежели просто музыкальная и околomuзыкальная информация (год выпуска, исполнитель, студия звукозаписи, продюсер). Это ещё и культурологические артефакты: обложка отражает стилистические предпочтения времени, качество печати — полиграфическую культуру, качество звукозаписи — состояние политехнической культуры. Библиотеч-

ное и музейное содержание музыкальной коллекции всегда шире и глубже музыкального файла.

Каковы принципы отбора в коллекцию сегодня?

— Коллекция собирается более тридцати лет. И если оглянуться назад, то она постоянно развивалась — в основном, за счёт периферийных маргинальных направлений музыкального процесса. В 1980-е меня очень интересовала авангардная музыка, стили «прогрессив», «психоделика». Затем неожиданно возник интерес к музыкальным трендам 1930–40-х годов. Так в коллекции появились оркестры. Чуть позже в ней стали появляться иконы 1960-х. Сегодня меня больше всего интересует музыка народов мира, но не в привычном смысле — музыка малых народов (Африка, Бурунди и т. д.), — а в более широком (Польша, Венгрия, страны Бенилюкса, Испания, Армения и т. д.). Те исполнители, которые неизвестны в мировом масштабе, но отражают современную культуру своей страны. Задача для частного ме-

ствует как бизнес-индустрия, которая включает в себя проектирование, технологии, популяризацию, тиражирование и т. д. Плюс ко всему, сейчас на первом этапе продюсер музыкального проекта является более важной фигурой, чем сам исполнитель, как, например, в современном искусстве — куратор. Когда я интересуюсь абсолютно новым для меня исполнителем, то автоматически интересуюсь продюсером, и если он мне знаком по другим проектам, принимаю решение приобрести этот продукт.

Как ни странно, но сейчас меня может заинтересовать практически любое направление в музыке. Мне интересны любые скрещивания стилей и жанров. И надо понимать (хотя бы на 70%), что, если музыкальный продукт вышел на коммерческий рынок, то кто-то разглядел новый талант и дал ему возможность старта. Я с уважением отношусь к критикам и продюсерам. Мне также очень нравится специализация многих небольших рекорд-лейблов, их ориентация на определённый стиль (например, элек-

шать и покупать рэп, а сейчас сожалею, что был таким консервативным и начал собирать его так поздно. Но нужно постоянно слушать, слышать и перестраиваться. В этом залог развития музыкального вкуса — и коллекции.

Нужны ли, на Ваш взгляд, сегодня, физические носители музыкальные, когда все есть в электронном виде? В чём отличие винила от CD носителей?

— Я, как коллекционер, считаю, что физические носители по-прежнему нужны. Как альтернатива цифровому хранению, физические носители зарекомендовали себя веками, что будет с «цифрой» через даже 100 лет, неизвестно. Но мировые тенденции, конечно, свидетельствуют в пользу «цифры».

В музыкальной индустрии старт CD-носителей пришёлся на 1982 г., процесс набрал реальные обороты уже к концу восьмидесятых. Надо понимать, что до 1982 г. все записи, начиная с этапа записи музыки, были аналоговыми, а к концу восьмидесятых все они стали цифровыми, то есть за десятилетие полностью изменились технологии звукозаписи и тиражирования. У рынка музыкальной индустрии открылось второе дыхание. Все компании стремились быстро оцифровать всё, что было в архивах, и быстро продать. Этот процесс продолжается и сегодня (по десятому разу переиздаются самые популярные исполнители с новым ремастерингом² и новыми полиграфическими изысками), а такие группы как «Beatles» и «Pink Floyd» иногда переиздаются несколько раз в год. Что получается и почему у настоящих коллекционеров так ценятся «оригиналы» (первый тираж издания виниловой пластинки и компакт-диска в стране производителя)? Только первое издание содержит максимально оригинальный звук (получивший на данный момент времени полное одобрение звукорежиссёра, исполнителей и продюсера). Этот звук считается самым правильным и качественным. Мало того, для выпуска виниловых пластинок делались специальные матрицы³, которые позволяли отпечатать с них определённое количество пластинок например от 1 до 5000. Естественно, тиражи близкие к началу процесса печати звучали лучше всего, поэтому особенно редки и ценны именно эти экземпляры. К моменту переиздания всего архива на CD, многие «ма-

ломана-коллекционера не очень простая, так как ориентироваться лучше всего, находясь в стране, а это всегда подразумевает элемент случайности и ограниченность по времени.

Как выглядит современный музыкальный процесс? Какие направления Вас интересуют? Почему?

— У меня большой интерес к современной музыке, иными словами, к тому, что слушает сегодня молодёжь. Мне очень интересно понять её, понять, почему она так популярна именно сейчас. Я считаю, что современная музыка отражает время, в которое она создаётся и является популярной. При этом современный музыкальный процесс суще-

стرونная музыка) в музыке. Люди, работающие в таких компаниях, настолько профессиональны в своей узконаправленной деятельности по обнаружению и продвижению новых интересных исполнителей, что можно ставить в коллекцию любой релиз этих лейблов (например, в электронной музыке таковым является английский рекорд-лейбл «WARP Records»).

Какие современные музыкальные тенденции Вы бы хотели отметить?

— Очень интересна тенденция внедрения рэпа и хип-хопа в джаз, в тяжёлый рок. Тем самым молодёжь привлекается в джаз, например. Ещё пару лет назад я и представить себе не мог, что буду слу-

стера» (мастер-ленты, с которых делались матрицы для виниловых пластинок) могли не очень хорошо сохраниться, но даже при нормальной сохранности перенос «аналога» на «цифру» неизбежно отдалял от оригинального звука. В настоящий момент для улучшения звучания старых записей (ремастеринг) привлекаются исполнители и известные звукорежиссёры, в том числе те, которые участвовали в создании оригинальных записей. Весь этот процесс анонсируется для успешных продаж, но всё равно с каждым разом отдаляет от оригинала.

В последние десять лет наблюдается ренессанс виниловой индустрии. Это престижно, модная молодёжь активно покупает винил⁴ за приличные деньги и ставит на полку. Да, этот интерес, конечно, радует, но, к сожалению, качество записи старых переизданий на новых виниловых пластинках не очень хорошее. Почему? Для быстроты и простоты технологии цифровая запись переведена в «аналог» — то есть оригинал-«аналог» переведён в «цифру», а затем снова в «аналог», качество страдает. Также можно сказать, что CD, записанные сразу с цифровых записей, могут звучать лучше, чем изданные в том же году винил, на котором «цифру» перевели в «аналог».

Источники современной музыкальной информации, которые Вы используете, энциклопедии, списки?

— Как правило, я использую интернет ресурсы — allmusic.com и discogs.com, но есть издания на физических носителях: ежемесячный журнал «Record Collector» и ежегодник «Rare record Price Guide», который также существует в онлайн-версии.

У Вас есть план развития коллекции?

— И да и нет. С одной стороны, коллекционирование — это страсть, эмоции. Мне трудно сказать, что может вызвать новый интерес к музыке или исполнителю: случайно услышанная мелодия, путешествие в какой-то город и впечатления от него, обычный разговор, публикации в интернете. Всё, что угодно! В последние годы возникла целая индустрия выставок виниловых дисков, и в Москве, и в других городах, и во всём мире. Эти выставки становятся очень многолюдными и популярными. На них можно увидеть все основные тренды в

продажах и покупках винила, отражающие интересы коллекционеров. Есть магистральные и маргинальные направления. Магистральные — это, в первую очередь, первые издания самых популярных групп и исполнителей поп и рок сцены. Магистральный интерес к бразильской музыке существует во всём мире, но в каждой стране свои приоритеты, например, в Бельгии очень ценят издания Жака Брейля, в Италии это Мина. Маргинальные — это редкие издания местных малоизвестных исполнителей, выпускаемые небольшими тиражами. Может быть и иначе; например, записи оркестров 1930–40-х гг. до недавнего времени коллекционировали лишь немногие, новый всплеск интереса к ним произошёл благодаря фильмам Вуди

Аллена — и оркестры стали новой модной магистральной темой для коллекций. Магистральные направления всегда отражают популярность исполнителей, которая, в свою очередь, постоянно меняется, поэтому интерес к содержанию коллекции тоже подвержен таким колебаниям — плюс эмоции и общее настроение.

Ваш проект «музей музыкальной культуры» на ФБ — зачем это, что позволяет сделать, кого привлечь?

— Идея заключалась в том, чтобы представить коллекцию в Сети и получить обратную связь. Для меня важно не только собирать, хранить и слушать музыку. Важно похвастаться и показать, что у меня есть. Важно высказаться и получить обратную связь. Мне интересно, на что реагируют обычные пользователи социальных сетей, неспециали-

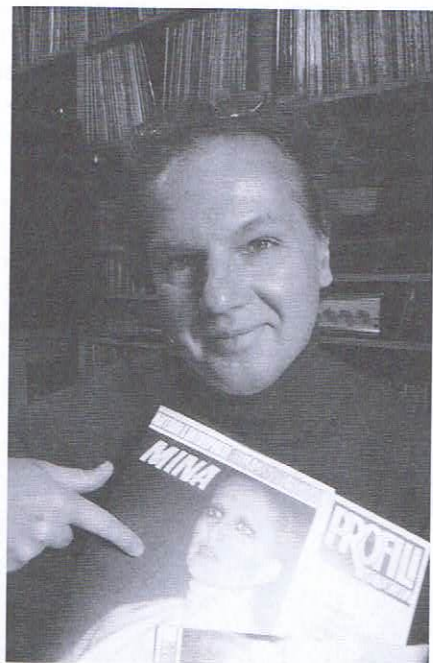

сты в сфере музыкальной индустрии или коллекционирования. Например, всегда предсказуемо больше интереса к публикациям известных исполнителей, звёзд. Неизвестные широкой публике исполнители часто остаются совсем без внимания. Ни лайков, ни комментариев. Или, например, гендерные особенности — музыку собирают преимущественно мужчины, а слушают и реагируют в Сети исключительно женщины. Но интернет обладает уникальным свойством — он не только отражает сиюминутные реакции, но и даёт возможность хранить и возвращаться к публикациям по ключевым словам, поэтому повторный инте-

С другой стороны, коллекционирование — это постоянная систематизация и анализ состояния коллекции. Это очень библиотечная работа, поэтому на сегодня основной стратегический план — это удобный каталог, обеспечивающий поиск и доступ к коллекции. Кроме то-

го, для любой крупной музыкальной коллекции по мере удаления от даты производства всё острее становится вопрос сохранности. Да, да. Чем старше и ценнее коллекция — тем больше вопросов к сохранности артефактов, а специалистов в этом вопросе нет.

рес может возникнуть совершенно неожиданно, но не сразу. Этот проект только начался. Я регулярно выкладываю записи музыки, иногда с видеорядом, иногда без него, даю комментарии. Часто выкладываю аналоги, «каверы», для того чтобы расширить представления о музыкальном процессе и музыке. По сути, такой «цифровой выход» музыкальной коллекции к людям, которым это может быть интересно. Это общение, которого коллекционерам всегда не хватает.

Что можно пожелать библиотекарям и крупным областным библиотекам? Какая просветительская деятельность возможна вокруг музыкальных коллекций и отделов библиотек. Что для этого нужно? Как привлечь молодёжь?

— Я знаю, что раньше во многих крупных библиотеках были музыкальные отделы, но не очень хорошо знаком с этой стороной работы библиотек сегодня. Помню, выпускались пластинки с записями речей вождей на съездах — в этом случае коллекция пластинок была скорее не музыкальной, а «звуковой библиотекой». Были пластинки для изучения иностранных языков. Много списали за ветхостью и ненадобностью. «Звучащий фонд» библиотеки — интересная тема, которая могла бы дать библиотечному делу новое направление работы. Но я говорю исключительно о музыке. Для формирования любой музыкальной коллекции нужны три вещи: специалисты, музыкальные артефакты

и хорошая аппаратура. Это недёшево, но, мне кажется, что музыкальная коллекция для крупных библиотек — это важное направление работы с культурным наследием. Вопрос, как это делать и как к этому относиться. Знаете, наверное, в своё время Маргарита Ивановна Рудомино выглядела как энтузиаст-одиночка, воодушевлённый идеей Библиотеки Иностранной Литературы. Теперь трудно поверить в это, проходя мимо здания ВГБИЛ на Яузе. Для этого нужны разные совпадения: хорошая идея, интересы государства, энтузиасты, время.

Такие крупные проекты в сфере современной музыкальной культуры есть. Например, в США, в Нью-Йорке, был в 1985 г. создан Архив современной музыки (АРК) — некоммерческая частная организация, архив, музыкальная библиотека и исследовательский центр. Публичные библиотеки и звуковые архивы не были готовы к тому, что надо сохранять популярную музыку. Считалось, что популярная «коммерческая» музыка менее достойна спасения (по сравнению с классикой) — или что она в состоянии выжить и сохраниться самостоятельно. АРК стал первым в Америке неаффилированным архивом популярной музыки. Сегодня АРК содержит более трёх миллионов звукозаписей. Это более 90 миллионов песен. Только в 2014 г. архив пополнился 800 000 компакт-дисками. АРК сохраняет копии каждой версии каждой записи, во всех известных форматах, ведёт каталог в электронном виде, где представлено более 300 000 звукозаписей. Этот архив больше, чем любая общественная, университетская или частная библиотека в Америке. АРК также имеет более трёх миллионов экземпляров сопутствующих и вспомогательных материалов, в том числе фото-, видео-, DVD-диски, книги, журналы, пресс-релизы, sheet music и памятные вещи. Архив собирает, сохраняет и предоставляет информацию о популярной музыке (с 1950 по настоящее время) всех культур всего мира. В режиме обязательного экземпляра АРК получает ежедневно от сотни звукозаписывающих компаний, издателей, дистрибьюторов, коллекционеров, художников и любителей музыки со всего мира бесплатно новые ма-

териалы. В дополнение к аудиозаписи Архив активно собирает все книги, журналы, видео, фильмы, фотографии, пресс-релизы, газеты, вырезки, памятные вещи, относящиеся к истории популярной музыки. АРК также составляет редкие информационных базы, в том числе такие, как «Музыкальный Индекс», где более 52 000 людей, работающих в музыкальной индустрии мира. Базы данных и коллекции оригинального материала важны для очень многих исследовательских услуг и проектов, от небольших до огромных (с помощью АРК коллекции были отсканированы обложки для записей на новые Grammy Hall of Fame and Museum в Лос-Анджелесе. Так что возможности расширения масштаба любой частной коллекции всегда есть.

А вот молодёжь — это другой разговор. Действительно, музыка и молодёжь — практически синонимы. Часто музыка отражает молодёжные настроения, ожидания, протест, если хотите. Рецепт взаимодействия очень прост: для того чтобы наладить понимание, нужно уметь говорить на одном языке. Многие возражают: это мы должны приобщать молодёжь к культурным нормам, наследию. Это было бы верно, если бы молодёжь молчала. А она говорит на языке современной музыкальной индустрии, на языке мощном, часто закрытом для нас, субкультурном. Знать и понимать этот язык нужно, иначе диалога не получится. Мне кажется, библиотека не должна оставаться в стороне, если не хочет быть исключительно хранилищем раритетов. Инструментов много: встречи, лектории, концерты, выставки — всё что угодно, нужно развернуться в эту сторону.

Примечания:

¹ Кавер — кавер-версия (cover version, от англ. cover — покрывать) — авторская музыкальная композиция (часто известная) в исполнении другого музыканта или коллектива.

² Ремастеринг — цифровой ремастеринг звука используется при переводе аналогового звукового сигнала в цифровой. Этот процесс нацелен на улучшение и чистоту звукового сигнала, но к сожалению ведёт к потере оригинальности звука.

³ Матрица — матрица для изготовления виниловых пластинок, которая служит основой в процессе прессования по специальной технологии.

⁴ Винил — виниловая пластинка с музыкальными записями.

Беседовала Татьяна Филиппова